

Политика

Чтобы хорошо жить, свобода не нужна?

Рис. Валентина ДРУЖИНИНА.

Почему в авторитарных государствах экономика бывает не менее успешна, чем в демократических [обсуждение]

Лариса КАФТАН — 20.07.2010

Владимир ПОПОВ, профессор Российской экономической школы, уверен, что успехи экономики страны вовсе не связаны с тем, какой у нее строй - демократия или авторитаризм, а главное - сильное государство.

Об этом - беседа с профессором.

- Россия так тяжело и так долго переживала последствия развала страны и смены идеологии в 90-х. А вот Китай, который и не разваливался, и идеологию не менял, превращается в развитую супердержаву. Но, с другой стороны, и страны Европы, избавившиеся от коммунизма, выбравшие либеральную экономику, тоже живут вполне неплохо. Как специалист по сравнению экономик видите вы в этом какую-то закономерность?

- Это действительно «вопрос больше, чем жизнь», как говорят американцы. Все наверняка помнят первую фразу романа Толстого «Анна Каренина»: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Если же говорить о странах и об их успехах в экономическом развитии, то, похоже, дело обстоит совсем не так: истории «экономических чудес»

очень разнятся и порой имеют вообще мало общего. Нередко можно встретить противоречащие друг другу заключения о причинах экономического роста: про одни страны говорят, что источниками их быстрого роста стали либерализация и свободная торговля, а успех других объясняется протекционизмом и жесткой госполитикой.

- Возьмем страны бывшего соцлагеря, схожие с Россией. Какие из них преуспели больше других?

- Среди лидеров по показателю роста ВВП в сравнении с дореформенным периодом мы видим страны Центральной Европы - Венгрию, Польшу, Словению, Словакию, Чехию. Их успех обычно объясняется радикальной либерализацией (шокотерапией) - решительным отказом от регулирования рынков и цен, приватизацией, открытостью в отношении внешней торговли и инвестиций, быстрым переходом к консолидированной демократии и членством в Евросоюзе.

Но есть и другие, не менее впечатляющие примеры успешного развития в посткоммунистических странах. В 1989 - 2008 годах Туркменистан увеличил ВВП больше, чем Польша, а Узбекистан, Беларусь - больше, чем Венгрия, Чехия и Эстония. Да, страны бывшего СССР в целом испытали более глубокий спад, но и скорость экономического восстановления у некоторых из них была завидной. В 2000 - 2008 годах

среднегодовые темпы роста ВВП составили в Азербайджане 16%, в Армении, Казахстане и Туркменистане - более 10%. Между тем демократии в этих странах не так много, а доля частного сектора в Узбекистане и Беларуси до сих пор составляет 45% и 25% соответственно.

Владимир ПОПОВ

Не говоря уже о Кубе, где, несмотря на все недавние реформы, все еще плановая экономика и общественная собственность. Но Куба растет быстрее, чем другие страны Латинской Америки. Куба также не испытала и сокращения продолжительности жизни, как большинство посткоммунистических стран во время падения производства (сейчас на Кубе живут в среднем 78 лет - лучший показатель в мире среди развивающихся стран). Да и по индексу человеческого развития Куба занимает 48-е место в мире - более высокое, чем большинство посткоммунистических стран.

- В каком же соотношении находятся политический строй и экономические

успехи страны? Так, может, Запад вовсе и неправильно учит всех, что демократия - неременный залог успешного развития?

- Многие эксперты считают: если бы в эпоху развала СССР Китай решился на политическую либерализацию, демократизацию в восточноевропейском или постсоветском стиле, то ни в коем случае не добился бы успеха в виде небывалого экономического роста.

Демократизация в странах с низким правопорядком, к сожалению, ведет к подрыву институтов, росту неравенства в распределении доходов и к приватизации государства. Особенно тяжелые последствия для экономического роста демократизация имеет в развивающихся странах со слабыми институтами и большим ресурсным богатством.

- Как Россия? Значит, такой стране, как наша, и не стоит стремиться к демократии?

- Нет, так сказать нельзя. Демократия - одна из целей развития наряду с другими - подушевой доход, продолжительность жизни, уровень образования, чистый воздух, низкая преступность и т. д. Тонкость, однако, в том, что движение к достижению этих целей должно быть гармоничным и строго выверенным, иначе прогресс в одной области грозит привести к регрессу в другой. Как это было на Западе? 200 или даже 100 лет назад стандарты в отношении свободы торговли, защиты прав интеллектуальной собственности, защиты прав человека и демократии или защиты окружающей среды на Западе были совсем не такими, как те, что навязываются сегодня развивающимся странам. А те, что навязываются, сознают это или нет политики и экономисты, тормозят рост их экономик. Некоторые специалисты, как, например, профессор Кембриджского университета Ха-Джун Чан, сегодня даже обвиняют Вашингтон в том, что он пытается выбить лестницу из-под ног других стран, после того как сам забрался по этой лестнице на вершину богатства и благополучия.

- Ну Америка известна своей страстью учить жить.

- Во время азиатского кризиса 1997 года США настаивали, чтобы пострадавшие от него страны не национализировали банки, не увеличивали госрасходов и не накачивали денежную массу в обращение. А что сами? Во время нынешнего экономического кризиса США сделали именно так, как запрещали другим, - напечатали больше денег. «Делайте, как мы говорим, а не так, как мы делаем», - так сегодня в США объясняют различие рекомендаций в отношении экономической политики внутри страны и «на экспорт». Двойные стандарты: что хорошо для нас, то плохо для вас.

- Каким же должен быть рецепт для развивающихся стран, к которым относится и Россия?

- Экономическая политика в развивающихся странах, во-первых, должна отличаться от той, которую проводят развитые страны, а во-вторых, должна меняться по мере изменения условий - приближения к технологической границе, укрепления институтов и правопорядка, роста уровня образования и т. д. Искусство творцов экономической политики как раз и состоит в том, чтобы вовремя переключаться с одной политики на другую, как переключает скорости опытный гонщик на поворотах или как врач меняет терапию по мере выздоровления больного. Такой взгляд в корне противоречит американскому выражению «One size fits all» («Политика на все случаи жизни и все времена»), TINA («There is no alternative» - «Нашей политике нет альтернативы»). Однако такой подход помогает объяснить, почему страны с более низким уровнем развития и правопорядка (Азербайджан, Беларусь, Вьетнам, Казахстан, Китай, Туркменистан, Узбекистан) преуспели при авторитарных режимах и при проведении экономической политики, которая была очень далека от либеральной, проводившейся в Восточной Европе и считающейся причиной ее экономического успеха. Этот подход также помогает понять, почему страны со схожим уровнем экономического развития и правопорядка, но более демократические и более либеральные (Грузия, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина) отстали в своем экономическом развитии как от Восточной Европы, так и от авторитарных и нелиберальных режимов.

ИЗ ДОСЬЕ «КП»

Владимир ПОПОВ - доктор экономических наук, профессор Российской экономической школы, заведомом Высшей школы международного бизнеса Академии народного хозяйства при правительстве РФ, признанный в мире специалист по международным экономическим отношениям, сравнительному анализу экономических систем, экономике переходного периода. Преподавал в университетах Канады, Германии, Финляндии, занимался исследовательской работой в Японии, США, Италии, Швеции. Автор множества работ об экономике, опубликованных в России и за рубежом.